

Концепция и перспективы развития цифровых денег в России

О.И. ЛАРИНА, кандидат экономических наук. E-mail: oilarina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9841-8194

О.М. АКИМОВ, кандидат экономических наук. E-mail: akimof@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-9827-8769

Государственный университет управления, Москва

Аннотация. В статье представлена авторская позиция относительно направлений и перспектив развития цифровых денег (цифровых или криптовалют) в России. Последние сегодня являются нишевым инструментом для заработков на майнинге, для взаиморасчетов практически не используются. На основании изучения законодательных инициатив и присущих частным деньгам рисков авторы делают вывод о том, что частные криптовалюты не будут легализованы как законное средство платежа на территории России. В то же время в обозримой перспективе возможно появление национальных цифровых денег, которые будет выпускать Центральный банк или иной специальный государственный институт. Показаны различные подходы зарубежных центральных банков к функциональному назначению цифровых денег: как к инструменту замены наличных денег, так и инструменту повышения надежности и эффективности безналичных платежей.

Ключевые слова: цифровые деньги; криптовалюты; Банк России; регулирование; национальные цифровые деньги; частные криптовалюты; наличные деньги; денежные платежи

Введение

Стремительная эволюция технологий затрагивает также и денежные системы, и их основной элемент – деньги. В последнее столетие эволюция этого института идет особенно стремительно, что требует исследования факторов, влияющих на появление новых форм денег, их дальнейшие перспективы и возможности использования. Важным и относительно новым явлением в развитии современных денежных систем стали цифровые деньги (цифровые валюты или криптовалюты), которые многими воспринимаются как следующая стадия эволюции денежной системы, продолжение развития электронной формы безналичных денежных средств.

Переход мировой (в том числе российской) экономики к шестому технологическому укладу имеет объективный характер, вместе с тем тенденции и интенсивность этого процесса различаются в разных странах, что обусловлено как техническими,

технологическими и экономическими причинами, так и иными обстоятельствами (действиями властей и регулирующих органов, национальными традициями и др.).

Так, в России первые небанковские системы электронных платежей PayCash и WebMoney появились в 1998 г., но правовые основы их функционирования были определены только в 2011 г., когда был принят федеральный закон № 161 «О национальной платежной системе».

Сегодня в стране активно идут дискуссии о возможности легитимизации децентрализованных электронных платежных систем, построенных на основе цифровой технологии Blockchain, которая используется при генерации криптовалют. Ее сторонники указывают на возможность их применения для быстрого осуществления расчетов и платежей без посредников. Противники обращают внимание на риски использования этих технологий в теневом и криминальном сегментах экономики. Кроме того, легализация (и даже само существование) частных криптовалют противоречит одному из важнейших принципов организации национальных денежных систем – в большинстве государств, включая Россию, монопольное право эмиссии денег законодательно закреплено за монетарными органами власти, а использование денежных суррогатов в платежах запрещено. Возможным способом решения данных проблем может стать выпуск центробанковских цифровых валют. Такие прецеденты уже созданы (например, в Венесуэле, в Скандинавских странах). Выпуск национальной криптовалюты серьезно изучается в США [Koning, 2016], находится в стадии подготовки в Китае¹. Однако это не устраняет факт наличия в мире частных криптовалют и все связанные с этим риски.

В России на настоящий момент криптовалюты не получили широкого применения и достаточного признания, оставаясь высокорисковым инструментом для финансовых спекуляций или нишевым инструментом для заработков на майнинге. Однако ситуация может измениться, тем более что с начала 2020 г. вводятся в действие новые нормы законодательства, регулирующие их обращение. Прогнозу развития цифровых денег в России посвящено настоящее исследование.

¹ Народный банк Китая готовится выпустить национальную криптовалюту [Эл. ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/123229>

Цифровые деньги и их отличие от электронных денежных средств

Создание новых технологий, динамика экономических отношений, развитие мирового финансового рынка привели к появлению новых средств платежа, которые могут называться по-разному: квази-деньги, цифровые (виртуальные, сетевые) деньги, цифровые, криптовалюты и т.д. Правовое регулирование этой сферы, как правило, происходит с некоторым запозданием, как это часто бывает с новыми явлениями. Например, первая криптовалюта (Bitcoin) появилась уже более 10 лет назад, широко используется для финансовых спекуляций, в том числе в России, однако, в нашей стране – как бы вне правового поля, поскольку федеральный закон о цифровых активах в РФ до сих пор существует только в проекте. Согласно этому законопроекту, «криптовалюта – вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций»².

Некоторые авторы называют цифровыми валютами любые виртуальные платежные единицы, эмиссия которых децентрализована [Равал, 2017. С. 18]. Собственно, отсутствие юридически обязанных субъектов выделяется как характерная особенность цифровых валют. Однако, на наш взгляд, такая трактовка уже не является актуальной и абсолютно верной, так как наряду с децентрализованными (частными) цифровыми валютами (первой формой криптовалют) стали появляться национальные (централизованные) цифровые деньги (вторая форма криптовалют).

Но если частных цифровых валют в мире существует уже более 2 тысяч видов (лидеры рынка и объем их капитализации представлены в таблице 1), то вторая форма криптовалют пока редкость.

На наш взгляд, наиболее адекватным является определение цифровых денег как «комбинации двух элементов: актива и механизма обмена, который позволяет осуществлять платежи и расчеты с использованием технологии распределенного реестра» [Pfiser, 2017. С. 2].

² Проект федерального закона № 419059–7 «О цифровых финансовых активах» [Эл. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=170084#07314497067906587> (дата обращения: 17.06.2019).

Таблица 1. Пятерка лидеров рынка криптовалют (по состоянию на 1 сентября 2019 г.), долл. США

Криптовалюта	Капитализация	Цена	Объем сделок за 24 часа
Bitcoin	172751356922	9646,0	11036381840
Ethereum	18573226665	172,68	5709048713
XRP	11101786349	0,258273	843466568
Bitcoin Cash	5055045254	281,17	1107429805
Litecoin	4104986181	65,00	2312326206

Источник: составлено авторами на основе материалов CoinMarketCap (URL: <https://coinmarketcap.com/>).

Отметим, что иногда встречающееся даже в научной литературе смешение понятий цифровых и электронных денег нельзя считать корректным. Так, в России с точки зрения правовых норм сегодня существует только одна официальная денежная единица – российский рубль (это закрепляется Конституцией и рядом федеральных законов). Этот рубль может существовать не только в наличной, но и в безналичной форме (что указано в Гражданском кодексе РФ, ст. 140), и в этой своей ипостаси – использоваться для проведения платежей, в том числе в электронном виде, то есть реализуемых с помощью цифровых технологий (см. Положение Банка России «О правилах осуществления перевода денежных средств» от 19.06.2012 № 383-П).

Согласно ст. 2 Директивы 2009/110/ЕС Европарламента от 16 сентября 2009 г. «Об учреждении, деятельности и надзоре за деятельностью организаций, занимающихся электронными деньгами», электронные деньги рассматриваются как «хранящиеся в электронном виде, в том числе и на магнитном носителе, денежные средства, представленные в виде требования к эмитенту, которые эмитируются при получении средств для проведения платежных транзакций в пользу контрагентов эмитента».

Таким образом, цифровые технологии широко применимы в рамках функционирования существующих платежных систем, но вместе с тем в общей совокупности электронных денег можно выделить фиатные (т.е. законодательно установленные безналичные средства, используемые для платежей) и нефиатные. Последние относятся к денежным суррогатам, легальность использования которых в платежах не определена и включают виртуальные (сетевые) деньги, криптовалюты, разнообразные игровые валюты и т.п.

На момент написания статьи официальной правовой категорией в России являются только электронные денежные средства. Согласно федеральному закону «О национальной платежной системе» они представляют собой «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом... другому лицу, учитывающему информацию об их размере... без открытия банковского счета, для исполнения своих обязательств... перед третьими лицами»³. При этом «не являются электронными денежными средствами средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую... и/или деятельность по управлению инвестиционными, паевыми инвестиционными и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета». С 1 января 2020 г., в соответствии с федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ⁴, в этот перечень войдут также субъекты, осуществляющие профессиональную деятельность «по организации привлечения инвестиций».

Среди других новаций, введенных законом № 259-ФЗ, особо отметим введение в гражданский оборот новых разновидностей цифровых активов: «**утилитарные цифровые права**» и «**цифровые свидетельства**». Под последними понимаются неэмиссионные бездокументарные ценные бумаги, учет которым ведут депозитариусы. Введение этого понятия нам кажется существенным, так как показывает стремление наших законодателей разграничить денежную сферу и обращение цифровых активов, которые, по их мнению, в настоящий момент в России не могут быть средством платежа, а являются *разновидностью имущества*.

Частные криптовалюты в России

Возможность появления «частных денег» Ф.А. фон Хайек предсказывал еще в прошлом столетии [Хайек, 1992. С. 177]. Однако для того, чтобы тот или иной актив или платежный

³ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция) [Эл. ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2019).

⁴ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (вступает в силу с 1 января 2020 г.)

инструмент мог считаться деньгами, он должен не только выполнять ряд характерных функций (выступать мерой стоимости, быть средством обращения, средством платежа и средством сбережения), но и иметь соответствующий юридический статус, то есть государство должно признать его официальным платежным средством.

Отметим, что любым современным электронным деньгам присуще особое свойство – с одной стороны, они являются средством платежа, с другой – обязательством эмитента, которое должно быть выполнено в *традиционных* (фиатных) деньгах. Именно это делает возможным развитие децентрализованных платежных систем, эмитирующих собственные валюты. Вся суть частных платежных инструментов – в обслуживании реальных сделок и возможности их конвертации в фиатные деньги, в противном случае они представляли бы не больший интерес, чем элемент виртуальной игры. Это в очередной раз доказывает справедливость институциональной теории возникновения денег, рассматривающей их как продукт государства и юридическую категорию, а также «искусственную социальную условность».

Вместе с тем одной из основных причин стремительного роста рынка криптовалют в последнее десятилетие является поиск экономическими субъектами «идеального» и быстрого средства платежа (что подтверждает справедливость и другой – рационалистической – теории денег). Так, в отличие от традиционных платежных систем, деятельность которых предполагает значительное число посредников в совершаемых переводах средств между субъектами, технология распределенного реестра, которая используется при генерации криптовалют, позволяет реализовать практически мгновенный перевод напрямую (без посредников) с достаточно высокой надежностью выполнения. Не случайно указанная технология имеет довольно много сторонников (см., например [Пестунов, 2018]).

«Криптовалюта позволяет занять ниши, прежде принадлежавшие централизованным властным структурам. Это могут быть рынки вычислений, хранения данных, передачи информации и любых других дефицитных ресурсов, как “настоящих”, так и “искусственных”, которые только могут быть выдуманы людьми. Нам предстоит увидеть, как экономика все больше и больше смещается в информационную область, а рынок данных будет занимать все

более доминирующее положение по мере того, как автоматизация будет вытеснять труд человека» [Равал, 2017. С. 123].

Представленная точка зрения, на наш взгляд, вполне реалистична, демонстрирует многогранность и сложность экономических явлений и систем и... подтверждает еще одну концепцию теории денег – эволюционную. Анализируя эволюцию денег, можно отметить, что примерно таким же путем происходило становление бумажного обращения. Сначала эмиссию банкнот могли совершать любые коммерческие банки, а затем было установлено монопольное право эмиссии, и сформировался институт центральных банков.

В настоящее время наблюдается первый период в развитии цифровых денег, в течение которого появляется значительное количество частных валют, отсутствует правовое регулирование и имеются значительные риски в использовании (табл. 2).

Отметим, что серьезные риски, присущие обращению частных цифровых денег, направлены не только на широкий круг пользователей, но могут подрывать и системную устойчивость государства. Самым значимым из них, на наш взгляд, является угроза стабильности функционирования суверенных финансовых и общественных систем. Из этого следует необходимость пересмотра методов регулирования современных денежных систем с учетом новых, дополнительно возникающих рисков, что отмечается российскими и зарубежными специалистами [Клейнер, 2018; Звягин, 2019; Vachas et al., 2017].

В контексте неизбежной цифровизации денежного обращения наиболее эффективным вариантом разрешения многих противоречий представляется эмиссия цифровых денег центральными банками (или иными государственными институтами, выполняющими их функции) и придание им тем самым официального статуса. Такой путь развития позволяет сделать процесс цифровизации более предсказуемым, несет меньше негативных эффектов для всех сторон. Однако он требует наличия соответствующего правового и методического инструментария. В первую очередь необходимо сформировать нормативно-правовую базу, содержащую перечень возможных цифровых инструментов для пользователей и отдельных финансовых организаций, а также регламент их проведения, механизмы идентификации (для пользователей) и способы управления рисками (для финансовых организаций).

Таблица 2. Риски обращения частных цифровых денег

Риск	Проявление риска	Субъекты, подверженные риску
Утраты ликвидности	Системы автономны и не контролируются регулятором. Невозможно ни запретить, ни отменить, ни заблокировать транзакцию	Потребители
	Необратимость/ безотзывность сделки делает невозможным отзыв или оспаривание сделанного платежа	Финансовая/ банковская системы
Риск в сфере противодействия отмыванию доходов/ финансирования терроризма	Автономность и отсутствие контроля со стороны государства дают возможность мошенничества, отмывания средств и финансирования криминальных сделок, вплоть до терроризма	Финансовая/ банковская системы; Государство
Правовой	Ограниченность применения – сложно предугадать обращение и возможность использования в платежах	Потребители
	Применяется только в рамках одной платежной системы	Финансовая/ банковская системы
	Нелегитимность – в России нет правового поля для использования цифровых валют	Государство
Рыночный	Высокая волатильность – курс формируется исходя из спроса и предложения, а также под воздействием рекламы, новостей и частных мотивов участников рынка	Потребители; финансовая/ банковская системы
Операционный	Техническая зависимость – модель блокчейна несет в себе некоторые ограничения, в том числе по числу проводимых транзакций и объему сохраняемых данных. Необходимость затрат на технологическое обновление и совершенствование системы. Возможность системного сбоя (так, например, в августе 2010 г. в системе Bitcoin была замечена ошибка, которая позволяла сформировать транзакцию с любым количеством биткойнов). Возможность мошенничества, например, киберсквоттинг или иное использование для преступных целей	Потребители; финансовая/ банковская системы; государство
Системный	Цифровые валюты могут быть спекулятивным «пузырем», так как не имеют никакой реальной ценности	Потребители; финансовая/ банковская системы; государство

Источник: составлено авторами на основе системного анализа, а также по данным [Звягин, 2019; Равал, 2017].

Цифровые деньги центральных банков и их характеристики

Появление новых форм денег центральных банков является одним из наиболее важных изменений не только в теории денег, но и в практике денежного обращения, поскольку до недавнего времени безналичными средствами центральных банков

(т.н. резервами) могли пользоваться исключительно коммерческие банки через свои корреспондентские счета. Современные технологии позволяют обеспечить доступ к этим резервам самого широкого круга юридических и физических лиц.

В материалах Международного валютного фонда (МВФ) цифровые валюты центральных банков так и определены – как новая форма денег, отличная от других форм, выпускаемых центральными банками (наличных средств и резервных балансов) электронно, и предназначена служить как законное средство платежа для широкого круга лиц [Mancini-Griffoly et al., 2018. С. 7]. Подчеркнем, что на данный момент новые формы денег центральных банков существуют лишь в качестве теоретической концепции или пилотных проектов (как в Венесуэле, Швеции и Китае).

Цифровые деньги центробанков могут базироваться на так называемых токенах⁵ (token-based) и на счетах (account-based). Каждая из данных форм может быть доступна только для финансовых институтов или для широкого круга лиц (табл. 3).

Таблица 3. Формы цифровых денег центральных банков

Круг пользователей / Технологии	Для неограниченного круга лиц (general purpose)	Для финансовых организаций (wholesale purpose)
Счета (account-based)	Резервы центрального банка (средства на специальных счетах для широкого круга лиц)	Резервы центрального банка (средства на корр. счетах коммерческих банков)
Токены (token-based)	Цифровые токены центрального банка (для широкого круга лиц)	Цифровые токены центрального банка (только для финансовых организаций)

Источник: составлено авторами на основе данных Банка международных расчетов [BIS, 2018].

У каждого из этих видов цифровых денег существуют специфические риски и возможности. Деньги, базирующиеся на токенах, критически зависят от возможности получателя их

⁵ Сегодня в России не существует законодательного определения «токена», в упомянутом законопроекте о цифровых активах определение, на наш взгляд, недостаточно корректно. В то же время мы считаем вполне адекватным определение, сформулированное в Декрете президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8. «Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой» [Эл. ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0> (дата обращения: 10.01.2020).

верифицировать (установить подлинность), так как существуют потенциальные возможности электронной подделки и/или повторной отправки тех же самых цифровых денег. Концептуально токены центробанков близки к частным криптовалютам, таким как Bitcoin, и служат альтернативой наличным деньгам, так как могут передаваться непосредственно от одного пользователя другому.

При операциях с цифровыми деньгами, базирующимися на счетах, ключевая задача заключается в идентификации владельца счета – во избежание несанкционированного перечисления или вывода средств. По своей сути этот тип напоминает нынешние безналичные средства, хранящиеся на счетах коммерческих банков. Для нефинансовых организаций и населения эта форма денег недоступна.

Как показывают многочисленные исследования, центральные банки многих стран всерьез рассматривают возможности выпуска национальных цифровых валют. Более того, часть из них (примерно четверть из 63 центральных банков, опрошенных Банком международных расчетов в 2018 г., уже имеют юридические возможности для этого [BIS, 2019]. Банк России хотя и рассматривает возможность выпуска собственной цифровой валюты в будущем⁶, в настоящее время не имеет таких полномочий⁷.

Перспективы использования цифровых денег Центрального банка в России

МВФ рассматривает цифровые деньги центральных банков прежде всего как альтернативу/замену наличным деньгам. В других исследованиях возможные плюсы и минусы цифровых денег центральных банков тоже, как правило, обсуждаются через призму наличных денег.

Во-первых, по некоторым оценкам, издержки стран зоны Евро на выпуск и обращение наличных денег составляют не менее 0,5% от их совокупного ВВП [Hasan at al., 2013], поэтому переход на цифровую валюту сэкономит значимую сумму средств. Конечно, обслуживание новой платежной системы тоже потребует

⁶ В ЦБ заявили о рассмотрении идеи создания своей цифровой валюты [Эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d04ccb69a7947da3eacd621>

⁷ Согласно ст. 4 Закона о Центральном банке России, Банк России «монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение». О праве на выпуск собственных цифровых денег в законе не говорится.

затрат, но они будут явно ниже, чем расходы на поддержание обращения наличности, особенно если речь идет о крупных странах [Mancini-Griffoly et al., 2018. С. 16].

С учетом значимой доли наличных средств в структуре денежной массы России (по состоянию на 01.08.2019 она составляла 19,55%), экономия при переходе на цифровые деньги в нашей стране может быть весьма ощутимой.

Во-вторых, отказ от использования наличных денег, по мнению МВФ и ряда экономистов [Rogoff, 2016], позволит преодолеть так называемую нулевую границу процентных ставок. Сегодня центральные банки многих стран проводят политику отрицательных процентных ставок на межбанковском рынке, но коммерческие банки не могут в полной мере разделить это бремя с вкладчиками, так как у последних всегда есть возможность конвертировать свои вклады в наличность. Однако если наличность будет заменена на цифровые деньги центробанка, вкладчики будут выбирать уже не между депозитами в коммерческих банках и наличными, а между депозитами и цифровыми деньгами (на счетах или в виде токенов), по которым также могут быть установлены отрицательные процентные ставки.

Впрочем, для нашей страны данный аргумент пока не существует, так как Банк России поддерживает высокие положительные ставки по своим операциям, и в ближайшей перспективе это вряд ли изменится (табл. 4).

Таблица 4. Краткосрочные процентные ставки в России и некоторых странах ОЭСР в 2019 г., 2020 г., %

Страна	По состоянию на июль 2019	Прогноз 2020
Россия	7,7	–
США	2,2	2,8
Япония	0,0	- 0,1
Страны Еврозоны	- 0,4	- 0,3
Дания	- 0,4	- 0,3
Швеция	- 0,4	0,2
Швейцария	- 0,8	-0,7

Источник: составлено авторами на основе данных Организации экономического сотрудничества и развития (URL: <https://data.oecd.org/interest/short-term-interest-rates.htm>) (дата обращения: 10.01.2020).

Комитет по платежам и рыночной инфраструктуре Банка международных расчетов рассматривает цифровые деньги

центробанков как альтернативу не только наличности, но и безналичным депозитам коммерческих банков или средствам на корреспондентских счетах в центральном банке. В первом случае центральный банк может установить минимальный размер комиссии за транзакции, притом, что вероятность его дефолта по определению стремится к нулю. Поэтому физические и юридические лица, чьи остатки на счетах коммерческих банков не страхуются, вполне могли бы предпочесть такие деньги коммерческим депозитам. Во втором случае у экономических агентов появится возможность, минуя коммерческие банки, открывать счета или использовать токены центрального банка.

Однако отметим, что, несмотря на привлекательность для клиентов, свободное обращение цифровой валюты центробанков сопряжено с существенными рисками для банковской системы в целом. В периоды финансовой нестабильности это может привести к оттоку средств на счета (или токены) центрального банка, что ухудшит ликвидность коммерческих банков и будет препятствовать выполнению ими функций финансовых посредников. Кроме того, указанный механизм, на наш взгляд, может подрывать конкуренцию на финансовом рынке и привести к монополизации и стагнации в банковском секторе.

Согласно опросу, проведенному Банком международных расчетов среди центральных банков развитых и развивающихся стран, для цифровых валют общего использования приоритеты распределились следующим образом: 1) безопасность платежей; 2) эффективность национальных платежей; 3) другие цели; 4) финансовая стабильность; 5) финансовая инклюзия⁸; 6) монетарная политика; 7) эффективность международных платежей [BIS, 2019].

Обращает на себя внимание относительно низкий приоритет использования цифровых денег для монетарной политики и международных платежей. Помимо этого, если проанализировать структуру ответов по странам, обнаруживается, что для развитых экономик в большем приоритете находятся вопросы финансовой стабильности, а для развивающихся – финансовой инклюзии (financial inclusion).

⁸ Финансовая инклюзия – это обеспечение равных возможностей использования финансовых продуктов и безналичных платежей широким кругом лиц, включая бедные слои населения и труднодоступные для проникновения финансовых институтов территории.

Сохранятся ли ниши для наличных денег в случае эмиссии цифровых денег центральными банками?

Главным преимуществом наличных денег перед другими их формами выступает анонимность. Информация о получателе и плательщике, как и сумма транзакции, нигде не отражается. Национальные цифровые деньги в форме токенов также способны предоставить определенный уровень анонимности, так как для операций с ними не требуется вмешательство контрагентов. Если же центробанк предпочтет выпуск цифровых денег, базирующихся на счетах (account-based money), они анонимности не предполагают, и это может стать в глазах части пользователей серьезным минусом.

Центральный банк способен выплачивать минимальный процент на остатки средств на счетах, что будет являться определенным преимуществом его цифровых денег перед наличными, но в то же время возможны ситуации, в которых он может установить отрицательный процент на остатки. В таком случае наличные для потребителей будут более предпочтительны.

Использование национальных цифровых денег может быть более предпочтительным с точки зрения скорости проведения платежей, их масштабируемости⁹ и возможности легкого доступа к другим финансовым услугам (кредитам, консультациям и т.д.). В то же время наличные деньги, в отличие от цифровых, не привязаны к определенному типу устройств и/или Интернету, что позволяет их использовать в тех ситуациях, где иные формы денег недоступны.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что даже в случае эмиссии цифровых денег центральным банком и их широкого распространения, в некоторых случаях наличные деньги все же будут обладать рядом неоспоримых достоинств в глазах потребителей.

Заключение

Сегодня цифровые деньги переживают период бурного нерегулируемого развития в мире, что схоже с историческим этапом развития частных денег коммерческих банков в Средние века.

⁹ Платеж любых размеров.

Пока они не играют значимой роли в национальных платежных системах, оставаясь достаточно маргинализированным явлением со значительными рисками для экономических агентов. Однако уже сегодня существуют технологические, а в некоторых странах – и юридические – возможности для эмиссии центральными банками национальных цифровых денег, предназначенных для широкого круга потенциальных пользователей. Пока большинство центробанков удерживают от этого шага вероятные риски для финансовой системы, но некоторые из них уже приступили к тестированию собственных цифровых валют. И этот опыт может оказаться весьма заразительным.

На динамику развития цифровых денег в России, по нашему мнению, будут оказывать существенное влияние следующие факторы.

Правовое регулирование. Сейчас в России формируется законодательство в области регулирования цифровых активов. Вероятнее всего, его нормы будут носить запретительный характер в использовании частных цифровых денег в качестве легального средства платежа/обращения, хотя государство разрешит квалифицированным инвесторам делать вложения в цифровые активы.

Выход центральных банков на рынок криптовалют в качестве эмитентов цифровых денег. Удачные попытки эмиссии национальных цифровых денег зарубежными центробанками способны побудить и Банк России последовать популярной тенденции и запустить собственную цифровую валюту, хотя бы в тестовом режиме. Таким образом, наряду с обычными банковскими депозитами и электронными денежными средствами могут появиться цифровые рубли, которые будут обладать весомым статусом для рядового потребителя и нести значительно меньшие риски по сравнению с другими формами денег.

Литература

Звягин Л. С. Цифровая экономика и криптовалюты: вызов или угроза традиционному обществу // E-Management. 2019. Т. 1. № 2. С. 80–92. DOI: 10.26425/2658–3445–2018–2–80–92

Клейнер Г. Б. Системный учет последствий цифровизации общества и проблемы безопасности// Труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 203. № 2. С. 63–73

Пестунов А. И. Криптовалюты и блокчейн: потенциальные применения в государстве и бизнесе// ЭКО. 2018. Т. 48. № 8. С. 78–92. DOI: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131–7652–2018–8–78–92>

Равал С. Децентрализованные приложения. Технология Blockchain в действии. СПб.: Питер, 2017. 240 с.

Хайек Ф. Пагубная самоуверенность. М.: Изд-во Новости/Catallaxy, 1992. 304 с.

Bachas P., Gertler P., Higgins S., Seira E. Banking on Trust: How Debit Cards Enable the Poor to Save More. NBER Working Papers. 2017. No. 23252.

BIS. Proceeding with caution – a survey on central bank digital currency. BIS papers. 2019. № 101. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap101.pdf> (дата обращения: 29.08.2019).

BIS. Central bank digital currencies. 2018. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf> (дата обращения: 29.08.2019).

Hasan I., Renzis T., Schmiedel H. Retail payments and real economy. ECB working paper series. 2013. № 1572. European Central Bank.

Koning J. Fedcoin: a central bank issued cryptocurrency. R3 Report. 2016. [Эл. ресурс]. URL: https://www.r3.com/wp-content/uploads/2017/06/fedcoin_central-bank_R3.pdf (дата обращения: 27.08.2019).

Mancini-Griffoly T., Martinez Peria M., Agur I., Ari A., Kiff J., Popescu A., Rochon C. Casting light on central bank digital currency. IMF staff discussion note. 2018. № 18/08. International Monetary Fund.

Pfister C. Monetary policy and digital currencies: much ado about nothing? Bankque de France working paper. 2017. № 642.

Rogoff K.S. The curse of cash. Princeton University Press, 2016.

Статья поступила 09.09.2019.

Статья принята к публикации 01.10.2019.

Для цитирования: *Ларина О.И., Акимов О.М.* Концепция и перспективы развития цифровых денег в России // ЭКО. 2020. № 3. С. 177-192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-3-177-192.

Summary

Larina, O.I., Cand. Sci. (Econ.), Akimov, O.M., Cand. Sci. (Econ.), State University of Management, Moscow

The Concept and Prospects of Digital Money Development in Russia

Abstract. The paper presents a view on trends and prospects of digital money (digital and crypto currencies) development in Russia. The authors point out that at the moment, crypto currency has not received sufficient recognition in Russia, remaining essentially a niche tool for mining and not being used for payments. Having studied legislative initiatives and risks inherent in private money, the authors conclude that private digital money (crypto currencies) will not be legalized and become a lawful means of payment in Russia. At the same time, emergence of national digital money issued by a central bank or another state institution that plays its role is possible in the foreseeable future. The paper brings to light various approaches to the functional purpose of digital money of national central banks: both as an instrument for replacing cash and that for improving reliability and efficiency of cashless payments.

Keywords: *digital money; crypto currencies; the Bank of Russia; regulation; national digital money; private crypto currencies; cash; cash payments*

References

- Bachas, P., Gertler, P., Higgins, S., Seira, E. (2017). Banking on Trust: How Debit Cards Enable the Poor to Save More. NBER Working Papers. No. 23252.
- BIS (2018). Central bank digital currencies. Available at: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf> (accessed 29.08.2019).
- BIS (2019). Proceeding with caution – a survey on central bank digital currency. BIS papers, 101. Available at: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap101.pdf> (accessed 29.08.2019).
- Hasan, I., Renzis, T., Schmiedel, H. (2013). Retail payments and real economy. ECB working paper series. No. 1572.
- Hayek, F. (1992). *The fatal conceit*. Moscow. Publishing House News / Catallaxy. (In Russ.).
- Kleyner, G.B. (2018). Systemic consideration of the consequences of digitalization of society and the problem of security. *Scientific works of the free economic society of Russia*. Vol. 203. No. 2. Pp. 63–73. (In Russ.).
- Koning, J. (2016). Fedcoin: a central bank issued cryptocurrency. R3 Report. Available at: https://www.r3.com/wp-content/uploads/2017/06/fedcoin_central-bank_R3.pdf (accessed 27.08.2019).
- Mancini-Griffoly, T., Martinez, Peria M., Agur, I. Ari, A., Kiff, J., Popescu, A., Rochon, C. (2018). Casting light on central bank digital currency. IMF staff discussion note, 18/08.
- Pestunov, A.I. (2018). «Blockchain» distributes secure ledger and cryptocurrencies: potential using in business and government. *ECO*. Vol. 48. No. 8. Pp. 78–92. (In Russ.). Doi: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-8-78-92>
- Pfister, C. (2017). Monetary policy and digital currencies: much ado about nothing? Banque de France working paper. No. 642.
- Raval, S. (2017). *Decentralized application*. Harnessing Bitcoins blockchain technology. SPB, Piter. (In Russ.).
- Rogoff, K.S. (2016). *The curse of cash*. Princeton University Press.
- Zvyagin, L.S. (2018). The digital economy and crypto-currencies: challenge or threat to traditional society. *E-Management*. T.1. No. 2. Pp. 80–92. (In Russ.). Doi: 10.26425/2658-3445-2018-2-80-92
- For citation:** Larina, O.I., Akimov, O.M. (2020). The Concept and Prospects of Digital Money Development in Russia. *ECO*. No. 3. Pp. 177-192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-3-177-192.